

**Дмитрий
и
Татьяна**

САРТАКОВЫ

**ПЕРЕВАЛ
СЛОМАННОГО
БУРХАНА**

Дмитрий Сартаков

Перевал сломанного бурхана

«Автор»

2026

Сартаков Д. А.

Перевал сломанного бурхана / Д. А. Сартаков — «Автор», 2026

Татенда- так зовут студента, который приехал в холодную Сибирь из солнечного Зимбабве что бы стать врачом. Позади первый курс медицинского вуза, русские падежи и дружеские подколки одноклассников. Впереди — каникулы и дикие, первозданные горы Алтая, куда Татенда отправляется вместе с проводником Виктором. Но Алтай не прощает легкомыслия. Случайно нарушив вековое табу и осквернив древнее святилище, темнокожий студент навлекает на себя и своего спутника гнев безжалостных Хозяев тайги. Когда горы смыкают ледяное кольцо ловушки, а жизнь раненого Виктора повисает на волоске, Татенде не остается ничего, кроме как совершить ритуал и воззвать к силе собственной крови. На заснеженном сибирском перевале сталкиваются две абсолютно разные, невиданные ранее магии — алтайский шаманизм и иссушающий зной африканских духов предков. В этом безумном противостоянии стихий, где у каждой стороны своя правда, выжить практически невозможно. Но у древних сил природы свои взгляды на цену нарушенного баланса...

© Сартаков Д. А., 2026

© Автор, 2026

Дмитрий Сартаков

Перевал сломанного бурхана

Глава 1. МЕЖДУ КЕДРОМ И ПАЛЬМОЙ

Декан Томского медицинского университета, наверное, трижды перекрестился, когда выдал Татенде зачетку с закрытой летней сессией первого курса. Анатомия, латынь, гистология — эти русские слова до сих пор казались Татенде тяжелыми булыжниками, которые нужно было ворочать в голове вручную.

— *Maita basa, Mwari*, — тихо прошептал он на шона, своем родном языке, когда вышел на залитое солнцем крыльцо общежития, в переводе это значило «Спасибо тебе, Господи».

Татенда широко улыбнулся, и его белоснежные зубы ярко блеснули на фоне темной кожи. Год назад, улетая из родного Хараре, столицы Зимбабве, он и представить не мог, что выживет в Сибири. Сначала его пугал лед, потом суровые сибирские бабушки в автобусах и маршрутках, но больше всего — русские падежи.

— Эй, Тэт! — из окна второго этажа высунулся его одноклассник Леха, размахивая пустой банкой из-под энергетика. — Ты че там замерз? Лето на дворе, плюс двадцать пять! У вас в Африке — это, наверное дубаком считается!

— Я не замерз, я... — Татенда на секунду задумался, подбирая правильное окончание, — ...я наслаждаю! Нет, наслаждаюсь!

Через десять минут вся их веселая компания — Леха, староста Агата и кучерявый Макс — сидела в комнате парней, разглядывая огромный рюкзак, который Татенда взял напрокат у старшекурсников. На полу была разложена бумажная карта Горного Алтая.

— Тэт, ты серьезно? — Агата скептически осмотрела его худощавую фигуру. — Ты один едешь в дикую тайгу? К незнакомому мужику из интернета?

— Виктор — хороший человек, — уверенно кивнул Татенда. Русские союзы давались ему с трудом, поэтому он говорил рублено. — Он писать в Сеть: «Покажу настоящий Алтай, без попсы». Что такое «попса» в лесу, я не знаю, но Виктор водить бесплатно. Он хочет практика как гид. Я хочу... горы! Мой дед говорил: «*Куттора кукора куне мунамури*»... ой, то есть, если сердце просит высоты, ноги должны идти. На Алтае есть дух. Мой дед тоже шаман. Он чувствовать.

— Ага, дух там точно есть. Дух приключений на одну загорелую задницу, — хохотнул Леха, развалившись на кровати. — Тэт, ты хоть понимаешь, куда прешься? Это тебе не Хараре. Там медведи!

— Медведь? — Татенда округлил глаза, и забавным жестом изобразил когтистые лапы. — Большой и злой?

— Очень большой! — подхватил Макс, давась от смеха. — Но переживай, бро. - Макс попытался это сказать с акцентом, гнусавым голосом, как раньше дублировали голливудские фильмы. - Мы в тебя верим. Ты от медведя сто процентов убежишь, вы же там в Африке каждый день от львов и гепардов бегаєте, у вас это в крови! Сто метров за три секунды!

Вся комната наполнилась хохотом.

— От льва бегать нельзя, — абсолютно серьезно, с легким упреком поправил его Татенда. — Лев думать, ты еда. Надо смотреть ему в глаз и говорить: «Ты меня не трогать, я невкусный».

Ребята дружно грохнули со смеху. Сама мысль о том, как темнокожий студент-медик посреди алтайской тайги смотрит в глаза сибирскому медведю и объясняет, что он невкусный, довела Леху до слез. Татенда посмотрел на хохочущих друзей и сам заразительно засмеялся. Ему нравились эти ребята. В Сибири, бывало, чертовски холодно, но люди здесь, если откры-

вали душу, грели лучше любого солнца. Никакой злобы в их шутках не было — только чистая, немного безумная студенческая любовь.

— Ладно, бегун, — Агата ласково ткнула его кулаком в плечо. — Продукты взял? Тушенку, крупу, ананасы? Чем ты там питаться будешь? Учти, бананы на деревьях на Алтае не растут, нужно с собой брать.

— Зато там растут кедр! — авторитетно заявил Макс, поднимая палец вверх. — Тэт, записывай лайфхак. Кедр — это почти как ваша пальма, только ветки колючие. И вместо бананов на них растут шишки. С разбега лбом бьешь по стволу, шишки падают, чистишь, там орехи. Месяц можно жить!

Ребята снова дружно засмеялись.

— Шишка-пальма? — переспросил Татенда, пытаясь визуализировать это чудо природы. Он записал новое слово в свой блокнотик, где уже красовались «баня», «борщ» и «шара, приди». — Хорошо. Я люблю орехи. *Chokwadi*, честное слово, я справлюсь.

Уже вечером, заталкивая в рюкзак теплый свитер (который Леха насильно заставил его взять, несмотря на лето), Татенда наткнулся на странную вещь. На самом дне его чемодана лежал небольшой кожаный мешочек, привезенный из дома. Внутри была горсть сухой, красноватой земли Зимбабве и пара гладких ритуальных костей *хаката*, принадлежавших его деду-знахарю.

Татенда подержал мешочек в руке. На мгновение ему показалось, что от кожи исходит едва уловимое, родное тепло, пахнувшее сухой травой саванны и дымом костра. Он улыбнулся и закинул амулет в карман штурмового рюкзака.

«Просто на удачу», — подумал будущий врач.

До поезда в Бийск оставалось всего три часа. Татенда еще не знал, что алтайские горы не любят чужаков, которые приходят к ним без спроса. И что очень скоро шутки про медведей покажутся ему самой невинной вещью на свете.

Глава 2. ДОРОГА К АЛТАЮ И ПЕРВЫЙ ШАГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Бийский вокзал встретил Татенду запахом бензина, чебуреков и оглушительным криком привокзальных чаек. После душного плацкартного вагона, где Татенда полночи объяснял попутчикам-вахтовикам, как в Зимбабве празднуют Новый год без снега и как выглядит у них Снегурочка воздух Алтая показался ему колючим и подозрительно чистым.

Татенда стоял на перроне, бережно прижимая к себе потертый рюкзак.

Среди толпы туристов с огромными рюкзаками Татенда сразу заметил его. Мужчина лет тридцати пяти, в потертой камуфляжной куртке, с густой бородой, в которой уже пробивалась седина, держал в руках кусок картона. На нем маркером было коряво выведено: «ТАТЕНДА».

— Здравствуйте! Вы — Виктор? — Татенда подошел, сияя своей фирменной белозубой улыбкой, и протянул руку.

Мужчина окинул студента долгим, оценивающим взглядом. На секунду в его серых, как речная галька, глазах мелькнуло удивление. Одно дело — общаться с иностранцем в чате, и совсем другое — увидеть живого, темнокожего парня в яркой желтой куртке посреди алтайского предгорья

— Здравова, студент, ну, будем знакомы – Виктор. Добро пожаловать в Сибирь! — Виктор крепко пожал протянутую ладонь. Рука у него была жесткой, как дубовая кора и хлопнул парня по плечу так, что тот чуть не присел. — Ладно, закидывай свой шмурдяк в салон, «буханка» ждет. Нам еще до Кош-Агача пилить и пилить. Но сначала давай перекусим, не знаю как у вас в Африке, но у нас на голодный желудок начинать путешествие не принято

«Буханкой» оказался старый, потрепанный жизнью УАЗ. Татенда и раньше видел эти машины, но никогда не ездил внутри. Было впечатление, что эта железная коробка развалится на первом же повороте. У них в Африке было еще больше старых, на ладан дышащих машин,

которые непонятно каким образом перемещались и служили верой и правдой долгие годы, так что африканец не переживал за внешний вид машины, на которой предстояло ехать.

Забросив тяжелые рюкзаки в глубь машины, они направились в небольшую блинную неподалеку от вокзала. Заведение оказалось очень уютным: интерьер был выполнен в теплых оранжевых тонах, а на стенах красовались яркие, ободряющие надписи. Внутри было не очень многолюдно. Из всех присутствовавших сразу выделялись четверо — три мужчины и девушка. Они сидели в углу, о чем-то тихо, но невероятно эмоционально общались между собой, активно жестикулируя.

Татенда засмотрелся на них, кажется, эти четверо недавно вернулись из пешего похода. Да, они успели смыть с себя дорожную грязь, но усталость от долгих переходов еще читалась на лицах. И их глаза... они прямо светились счастьем. В них так и кипела жизнь!

Туристы закончили трапезу и провожая взглядом улыбающуюся девушку-туристку, Татенда вдруг поймал себя на мысли: *«Вот с таким же взглядом, полным настоящей жизни, и я вернусь из этого похода»*.

После сытного завтрака начался долгий путь. Пейзажи за окном стремительно менялись: равнины сменились первыми предгорьями, а затем дорога серпантинном закружилась среди величественных алтайских скал. Великий Чуйский тракт вел их навстречу тайне.

— Красиво... — прошептал африканец, прильнув к стеклу. — Как на картинке. *Zvinoshamisa*. Удивительно.

— Красиво-то красиво, — отозвался Виктор, уверенно крутя руль. — Только Алтай шуток не любит, Тэт. Это тебе не курорт. Мы идем в долину, куда обычные матрасники — ну, туристы диванные — не суются. Там связи нет. Места дикие, заповедные.

— Я готов! — бодро отозвался Татенда. — Мои друзья говорят, я бегать быстрее медведя.

Виктор коротко хохотнул, не отрывая взгляда от дороги.

— Ну-ну. Дай бог, чтоб проверять не пришлось. Главное правило в моих походах, Тэт: от меня не отставать, под ноги смотреть, чужого не брать и без спроса никуда не лезть. Горные духи — они, знаешь ли, гостей любят, но только вежливых.

Татенда весело закивал. Про духов он понимал хорошо. В Зимбабве тоже знали: нельзя просто так прийти к священной скале или старому дереву баобаба и шуметь там. Половину слов Виктора про «матрасников» он не понял, но общую суть уловил — нужно уважать место.

К вечеру «буханка» наконец доехала до глухого лесного кордона. Уставших от утомительной дороги путников встретил суровый, но гостеприимный лесник. Настоящим спасением для них стала баня — Виктор сразу предупредил, что это их последняя возможность нормально помыться, ведь в самом походе, в ледяных горных ручьях, особо не искупаешься.

Татенда в бане оказался впервые в жизни. Он с опаской разглядывал деревянный сруб, клубы густого пара и раскаленные камни. Виктор с энтузиазмом взялся показать иностранцу всю прелесть русской бани: хорошенько напарил его, нахлестал ароматным березовым и пихтовым вениками, а затем, схватив за руку, вытащил на улицу. Они с разбегу окунулись в текущий прямо за баней ручей с чистойшей и абсолютно ледяной водой.

Выскочив обратно в предбанник, Виктор весело хохотал, глядя на ошарашенного друга:

— Что ты сидишь, пыхтишь и сопишь? А-а-а! По сравнению с нашей банькой, ваша Африка как Северный полюс теперь тебе покажется!

Татенда, завернувшись в простыню и стуча зубами от смеси жара и холода, не растерялся и с улыбкой парировал:

— Теперь я понимаю, почему вы, сибиряки, такие сильные! Вы просто рождаетесь в адском пламени, а потом замерзаете в ледниках! Если я выживу после твоей бани, Виктор, то никакие духи Алтая мне уже не страшны, я уже чувствую себя наполовину русским!

Переночевав у лесника, на следующее утро они наконец выдвинулись в путь.

Выйдя на тропу, Татенда с удивлением заметил, что Виктор идет в обычных резиновых сланцах, а его тяжелые походные ботинки просто висят на рюкзаке, связанные шнурками. Сначала парень не понял, почему проводник сразу не надел нормальную обувь.

Сперва тропа была относительно легкой. То и дело попадались неглубокие, весело журчащие ручьи. Виктор легко переходил их вброд прямо в своих сланцах и протягивал руку Татенде, помогая преодолевать эти водные преграды и беречь сухими ботинки.

Уже через пару часов Татенда начал тяжело дышать. Маршрут хоть и казался поначалу несложным, но пересеченная местность — с постоянными кочками, корнями и мягким мхом — быстро выматывала непривычного к таким нагрузкам студента. Виктор же шел впереди ровным, размеренным шагом, словно вообще не чувствуя веса своего огромного рюкзака и усталости.

В какой-то момент пологий рельеф закончился, и впереди выросла крутая стена затяжного подъема. Виктор остановился, скинул рюкзак и наконец переобулся в свои массивные походные ботинки, плотно затянув шнуровку.

Глядя на это, Татенда сглотнул подступивший к горлу ком и обреченно подумал: *«Ну все, раз Виктор уже сменил обувь, теперь точно начнется настоящая жесть»*. Он не понимал точного перевода слова «жесть», но так всегда говорили его русские друзья в тяжелых ситуациях.

Предчувствие не подвело. Весь остаток дня они упорно карабкались вверх по крутым склонам, продираясь сквозь заросли. К вечеру, когда силы Татенды были на исходе, они наконец вышли на небольшую ровную площадку и разбили лагерь.

Ночь выдалась прекрасной — тихой, прохладной и невероятно звездной. Небо казалось таким низким, что, казалось, до огромных созвездий можно дотянуться рукой. Но стоило им улечься в палатке и застегнуть спальники, как Виктор оглушительно захрапел. Он храпел так мощно и раскатисто, что палатка, казалось, подпрыгивала. Татенда сначала в ужасе подумал, что под этот грохот не сможет уснуть ни на минуту. Однако усталость взяла свое: стоило парню закрыть глаза, как он мгновенно отрубился и проспал как младенец до самого утра.

Утром лагерь залило яркое солнце. Виктор проснулся раньше, заварил крепкий чай на горных травах и приготовил в закопченном котелке сытный завтрак — тушенку с перловой кашей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.